

Ранее Цзи Юнь уже ездил к месту назначения вместе с Ван Хэ, поэтому, когда он взял на себя роль проводника, группе удалось успешно миновать перекрытые участки и избежать множества лишних крюков. Однако Цзи Юнь не понимал, почему зомби на этот раз попадались заметно больше, чем прежде. Они неслись на полной скорости, и рев автомобильного двигателя заставлял немало мертвецов гнаться за ними следом. Впрочем, пока что скорость зомби всё ещё уступала машине.

Бам! — Цзи Юнь безжалостно сбил одного из зомби, стоявшего прямо посреди дороги. В момент столкновения с модифицированным ветровым стеклом тело твари оставило на нём извилистый кровавый след.

В машине, кроме У Е, все хранили равнодушие, словно подобное было для них делом привычным.

У Е не мог разобраться в своих чувствах и молча отвернулся к окну. Машина достигла края зоны радиационного заражения Ланьчэна. За окном расстилались огромные заброшенные поля и кое-где виднелись заводы. Бесчисленные зомби — как человекоподобные, так и животные — безумно металась в высокой траве. Люди, живущие охотой на мертвецов, либо стояли на крышах высоких машин, поливая всё вокруг огнем из пулеметов, либо использовали способности, либо, вооружившись примитивным оружием, охотились небольшими группами.

Выстрелы, рев моторов, человеческие крики и стоны, рычание зомби — всё это сплеталось в единую симфонию смерти.

Захватывающе?

Нет, это была битва самого низкого уровня. Разрозненные зомби даже не образовали орду среднего масштаба, и, по сути, это было одностороннее истребление со стороны людей. Но как только сформируется полноценная орда и чаши весов качнутся в обратную сторону — вот тогда наступит настоящий ад.

У Е находился в этом мире апокалипсиса уже двадцать дней, но только сегодня по-настоящему увидел лишь малую толику его ужаса и осознал всю глубину страданий простого народа.

Через десять с лишним километров количество зомби резко возросло.

— Крепче держитесь! — рявкнул Цзи Юнь. Машина рванула вперед, постоянно уходя в заносы, чтобы объехать препятствия на дороге и прорваться сквозь всё более плотные ряды мертвецов.

Ян Лина, очевидно, была здесь не впервые. Она приоткрыла окно и с силой выбросила наружу несколько игрушечных свистков, к металлическим корпусам которых были привязаны тонкие полоски мяса, еще сочившиеся кровью. Запах свежей плоти и пронзительный звук максимально эффективно воздействовали на инстинкты зомби. Она выбросила несколько таких приманок подряд, и Цзи Юнь тут же почувствовал, как давление ослабло. Он не упустил

момент и на предельной скорости проскочил через этот двух-трехкилометровый барьер из живых мертвецов.

После прорыва количество зомби заметно уменьшилось, хотя их всё ещё было гораздо больше, чем вблизи безопасной зоны Ланьчэна. Глядя на то, как мертвецы, сменяя друг друга, бросаются наперерез, У Е невольно ощутил страх — к счастью, в самом начале его не выкинули на окраине, иначе он бы даже не понял, как погиб.

Машина проехала еще около тридцати километров и остановилась у подножия горы.

Все молча, по отработанной схеме, перестреляли ближайших зомби. Оставив неженку Чжан Лин сторожить машину, остальные быстро направились к лекарственным плантациям на склоне горы.

Их целью была мутировавшая трава. Изначально это была жимолость, но после мутации она утратила свой яркий золотистый цвет и стала прозрачной, словно кристалл. Однажды охотники, привлеченные красотой прозрачных цветов, принесли их в базу и обнаружили, что мутировавшая жимолость не только обладает чудодейственным эффектом при лечении жара и выведении токсинов, но и справляется с обычной простудой или головной болью не хуже предвоенных лекарств. В условиях острого дефицита медикаментов это был ценнейший ресурс. Окрестности Ланьчэна не были естественным ареалом жимолости, в основном она росла в диком виде или на огородах у обывателей, и найти целую плантацию было почти невозможно.

Ван Хэ, будучи местным, знал об этом маленьком участке. Он долго готовился, надеясь разбогатеть, совершая набеги за этой травой, но в первый же раз, даже не коснувшись ни единого лепестка, был вынужден отступить.

Тогда его остановила стая мутировавших волков. Из двух десятков особей половина была мутантами. Они потеряли несколько человек, прежде чем смогли вырваться из окружения. Конечно, потери волчьей стаи тоже были немалыми — десяток обычных волков и щенков полегли от рук группы Ван Хэ, и с тех пор вражда между ними стала непримиримой.

Прежде чем принять это задание, Цинь Ухуа подробно расспросил Цзи Юня о ситуации, подтвердил условия найма с Ян Линой и остальными, так что каждый понимал, с чем им придется столкнуться.

— Осторожно, они здесь! — Цинь Ухуа сделал знак остановиться, и все замерли.

Ян Ци поднял руку, и под воздействием желтоватого свечения из земли выросла прочная стена высотой в два метра. Цзи Юнь выпустил из рюкзака несколько роботов, похожих на крыс. Едва коснувшись земли, механические зверьки рванули вперед и, прежде чем стена окончательно сформировалась, проскочили сквозь кольцо окружения, зарывшись в густые заросли жимолости. Пара волков бросилась следом, но под управлением Цзи Юня роботы уже ушли глубоко под землю.

Бой начался, когда вожак стаи выплюнул поток воздушных лезвий. Острые как бритва, они оставили на земляной стене глубокие трещины. В тот же миг три серых волка взвыли, их тела раздулись, увеличившись вдвое, и с налитыми кровью глазами они со всей дури врезались в стену. В момент, когда та начала рушиться, три фиолетовых молнии толщиной с чашу точно ударили в их головы. Волки жалобно взвыли, обмякли и повалились на землю, дергаясь в предсмертных судорогах, а их шерсть обгорела до черноты.

— А-у-у! — вожак, охваченный яростью, издал вой, и оставшиеся волки бросились в атаку.

Чжао Цзяньго безостановочно метал огненные шары, Ло Ян усиливал их своей стихией ветра, создавая линию огня, которая не давала стае подойти. Ян Ци призвал шип, который бесшумно пронзил тело волчицы. Увидев, что сородичи снова падают, вожак, чей звериный инстинкт взял верх над зачатками разума, превратился в черную тень и в мгновение ока оказался перед Ян Линой, вцепившись острыми зубами ей в шею.

Мозг У Е на секунду отключился, но когда он пришел в себя, фонтанов крови не увидел.

В последний момент металлическая способность Ян Линой достигла второго уровня, и её кожа превратилась в сталь, позволив выдержать смертельный удар. Однако вожак благодаря своим невероятно острым зубам умудрился вырвать из её шеи целый кусок металлической плоти.

Не добившись успеха, вожак развернулся и полоснул Чжао Цзяньго и Ло Яна, стоявших ближе всех, оставив на их спинах глубокие, до костей, раны.

Раздались выстрелы и крики боли. Вожак повалился на землю, его кровь смешалась с мозгами, забрызгав всё вокруг.

Оставшиеся пять волков, поняв, что дело плохо, заскулили и бросились наутек в лесную чащу.

— Черт, твою ж мать, чего ты раньше не вмешался? — Чжао Цзяньго корчился от боли, радуясь, что позвоночник не задет, но не в силах сдержать раздражение в адрес Цинь Ухуа. Ло Ян тоже бросил на него угрюмый взгляд.

Ян Лина деактивировала способность, прижимая руку к шее. Алая кровь сочилась сквозь пальцы, обнажая ужасную рваную рану. Превозмогая боль, она усмехнулась:

— Если бы вы реагировали хоть немного быстрее, могли бы избежать удара. Напротив, если бы Цинь не среагировал вовремя, вы бы уже были трупами. Вас спасли, а вы еще и жалуетесь, что недостаточно быстро? М-да, наглость — второе счастье.

— Ян Лина, ты что, черт возьми, имеешь в виду? — лицо Чжао Цзяньго побагровело от ярости или стыда.

— Лина, я знаю, ты все еще злишься на меня из-за случая с Чжан Лин... — Ло Ян, видя, что способности Ян Лины прорвались на новый уровень, попытался наладить отношения. По сравнению с целителем, чьи способности то работают, то нет, боевой маг второго уровня был куда ценнее.

— Заткнись. Сначала соберем всё и уходим, у меня нет настроения с тобой препираться, — Ян Лина окончательно разглядела истинное лицо Ло Яна и не хотела говорить с ним ни слова.

В этот момент механические крысы Цзи Юня уже закончили работу. Плантация казалась большой, но настоящих мутировавших растений было всего три: одно большое и два маленьких. После мутации жимолость начала эволюционировать из кустарника в дерево: стебли стали толще и крепче, листья — темно-зелеными, жесткими и с зазубренными краями, а цветы, помимо прозрачности, стали крупнее и изящнее. На ветках появились стальные шипы. Возможно, из-за направления эволюции или низкого уровня, эта жимолость не обладала способностью к активной атаке, как большинство других мутантных растений.

Бой с волками был шумным, и все опасались привлечь внимание других хищников или бродячих зомби. Как только жимолость оказалась в руках, группа, взвалив на плечи туши волков, быстро спустилась с горы.

Цинь Ухуа обладал огромной силой и в одиночку тащил четырех волков. У Е, который в бою почти не участвовал, взял на себя тушу вожака. Вес в пятьдесят с лишним килограммов заставил его поморщиться. Цзи Юнь нес три куста жимолости. Ян Лина и остальные, разделившись на две группы, прикрывали тыл и расчищали путь от зомби. Сражаясь на ходу, они успели добраться до машины и успешно вырвались из окружения, прежде чем зомби успели замкнуть кольцо.

— Ян Лина, у тебя шея всё еще кровоточит, может, все-таки попросишь Чжан Лин помочь? — Цзи Юнь неплохо относился к девушке и, видя её бледность из-за потери крови, не удержался от вопроса.

Ян Лина ответила:

— Её способности работают, только когда она сама хочет. Думаешь, она захочет меня лечить? — она не раз сталкивалась с характером Чжан Лин и прекрасно знала о её мелких интригах. Говоря это, она достала из рюкзака бинт и перевязала промытую рану. Затем вытащила два игрушечных свистка и привязала к ним губки, пропитанные кровью, оставшейся после обработки раны.

— Ты ничего не выбрасываешь, — заметил У Е.

— Экономия — это добродетель. Учись, малец.

— ... — Можно ли вообще с ней нормально сотрудничать?!

— Что собираетесь делать с тушами волков? — спросила Ян Лина.

У Е ответил:

— Конечно, вернемся в город и продадим. А что, есть идеи получше? Волчатина — вещь ценная, если правильно приготовить, вкус отличный и сил придает, а шкуры — лучшее средство от холода.

Ян Лина покачала головой и рассмеялась:

— Сразу видно, что вы трое в Ланьчэне новички. Продавать их в городе — значит просто так поработать на других.

— Если не торговать в городе... Неужели слухи о черном рынке для обладателей способностей — правда? — воскликнул Цзи Юнь. Он слышал, что где-то за пределами Ланьчэна существует тайный рынок, где торгуют только одаренные, налоги там не платят, и это место существует с молчаливого согласия властей города.

Власти Ланьчэна шли на уступки, чтобы привлечь и сплотить одаренных, но, конечно, не хотели, чтобы обычные люди последовали их примеру и создали свои зоны без налогов. Поэтому они закрывали глаза на черный рынок, требуя при этом от одаренных держать язык за зубами. Многие одаренные считали себя выше обычных людей, а половина из них и так работала на администрацию города, так что большинство охотно приняло условия. Со временем способности стали своего рода пропуском на этот рынок, и информация о нем передавалась только из уст в уста среди своих.

<http://bllate.org/book/21392/2180603>